

магическая МОСКВА

ЛОВЧИЕ

ДЕЛО №1

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-22

Редактор серии *Anastasия Осминина*
Оформление серии *Янины Клыга*
Консультант *Юлия Селиванова*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

© ChonnieArtwork, bewalruss, ArtMachine90 / Shutterstock.com
<<http://shutterstock.com/>> / FOTODOM;
Иллюстрация в марке серии:
© vectoroza / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com
<<http://shutterstock.com/>> / FOTODOM

3-22 **Залата, Луи.**
Магическая Москва. Дело №1. Ловчие / Луи
Залата. – Москва : Эксмо, 2026. – 384 с.

ISBN 978-5-04-226302-6

В альтернативной Москве начинают исчезать люди с необычными способностями. Их ловят, вытягивают силу, стирают из реальности. Древние запретные практики вновь ожили в тени московских бульваров, и за расследование берется Особый отдел. Павел Войцеховский – маг с тяжелым прошлым, и напарнику в облике рыжего шпиона доверяет больше, чем людям. Инга – эмпат с красной меткой и тайной, которую никто не должен узнать. Вскоре оказывается, что убить хотят уже саму Ингу. Чтобы найти преступника, им придется работать вместе.

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-226302-6

© Залата Л., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

— Гражданин, покиньте автомобиль!

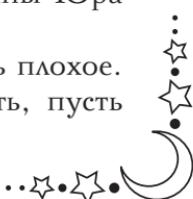
Юра выругался про себя. Черношинельники. Легавые, чтоб их. Наверняка будут спрашивать регистрацию, узнавать, откуда приехал, и вот это все... А ведь он так надеялся просто добраться до съемной квартиры и завалиться спать. Но заинтересовало же вот этого долговязого законника такси, неспешно едущее по своим делам в четыре утра. Ладно бы нужны были машина и водитель, может, у них там план-перехват какой, так нет же — к самому Юре прицепились. А ведь таксист повез его каким-то кружным путем, и сейчас на пустыре рядом располагались только площадка для строительного мусора да обнесенный забором дом под снос. И даже в такой дыре особо бдительный черношинельник выискался.

— Гражданин, покиньте автомобиль! — повторил легавый, заглядывая в салон через окно у места водителя — при остановке тот опустил стекло.

Странный, тип неприятный. Говорил так, словно у него не лицо, а маска какая-то, уж больно неестественной казалась его мимика. Жутко. Хотя если сутки на ногах провести и выпить с десяток чашек кофе, то еще не такое увидеть можно.

Но все же выходить из пропахшей кокосовым ароматизатором, но сейчас почти уютной машины Юра не хотел. Вот не хотел — и все.

Его одолевало плохое предчувствие. Очень плохое. А предчувствиям Юра предпочитал доверять, пусть

Луи Залата

и пророк из него не получился. Слабоват-то Исток, мало сил, чтобы что-то масштабное предсказать. Так, понемногу: какой билет на экзамене выпадет, как переговоры с контрагентами пройдут.

— Слушай, друг, — повернулся к нему водитель, — выйдешь? Я подожду. Не хотелось бы, чтобы этот нас силой вытащил.

— Никуда я не пойду, — заартчился Юра, — вот еще! Чтобы все ценное отобрал и потом сказал, что все так и было? Пускай удостоверение показывает. Эй, гражданин законник, удостоверение покажите! И это... причину задержания назовите! Иначе я...

Что именно «он», Юра не придумал. Не успел. Холодок дурного предчувствия перерос в настоящий мороз. Он осекся и как завороженный смотрел на черношинельника, достающего что-то из кармана.

Пистолет? Удостоверение? Ордер на арест? Разрешение задерживать всех иногородних? Или... Инглататор. Самый обычный ингалятор, который полицай вдруг резко засунул в салон через открытое окно.

— Эй! Что вы... — начал было таксист, но подавился возмущением.

Ноздрей Юры коснулись запахи мяты и полыни. Прятные запахи, знакомые. Бабушка, деревня, детство...

Стоило этим запахам появиться — и все стало ненужным и совершенно, невозможно лишним. Все предчувствия, все планы, все контракты, идеи о том, как устроиться в Москве, — все это перестало существовать.

— Пассажир, выйди из машины. Сейчас же.

Выйти. Да, надо выйти. Юра как во сне потянулся к ручке двери, слушая доносящийся почему-то издали голос законника:

— Сейчас пассажир уйдет, и вы поедете дальше, на следующий вызов. Вас никто не останавливал, ваш пассажир ушел сам. Деньги вы получили. Никаких происшествий на этой смене.

Юра медленно выбрался из не самой удобной ино-
марки — и что-то кольнуло его в шею. Глаза закрылись.
Мир померк.

Таксист, лишившись пассажира, тут же дал по га-
зам и поехал прочь с весьма приличной скоростью. Тело
Юры сноровисто подхватила немолодая женщина.

— Торопится, — с весьма заметным акцентом про-
комментировала она, — как бы не рассказал кому лиш-
него...

— Кто обещал, что зелье сработает как надо? — Го-
воривший на мгновение словно утратил форму, плавно
перетекая из долговязого законника в невзрачного че-
ловека среднего роста, в черной одежде.

— Сработает, но нам не нужны проблемы.

Человек в черном хмыкнул, перехватил обмякшего
Юрия и потянул его в сторону мусорки.

— Проблем не было раньше — не будет и сейчас.

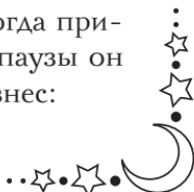
— Ты хочешь... тут? — с оттенком неудовольствия
осведомилась женщина.

— Да. Наш друг потом пришлет другую машину
к точке в отдалении, а пока смотри, чтобы нас никто
не потревожил.

Человек в черном, хромая и ругаясь сквозь зубы, за-
ташил Юру за заборчик, огораживающий площадку
с мусорными контейнерами. Уложил парня на спину
и сел сверху, прямо на бедра. Достал из кармана неболь-
шую призму из темного горного хрусталя и приложил ее
к животу жертвы, начав бормотать под нос слова, в ко-
торых для непосвященного не было никакого смысла.

В глубине призмы зародился слабый свет. Горел он
не слишком ярко и не слишком долго, начав затухать
в тот момент, когда так и не пришедший в сознание
Юрий нелепо дернулся и тут же обмяк.

Замолчал человек в черном только тогда, когда при-
зма погасла окончательно. После небольшой паузы он
всмотрелся в лицо Юры и не без веселья произнес:

Луи Залата

— Ладно, друг мой, пора расстаться. Вот сидел бы у себя дома — остался бы жив. — Он поднялся на ноги. — Хотя я и сам рванул в Москву при первой возможности, но, как видишь, кому-то из приезжих достается все, а кому-то — ничего. Вот так вот. Хотя работенка у меня та еще, но что поделать. Если один старый пердун сдержит свое обещание, в следующий раз не надо будет за такими, как ты, мотаться по Москве. А не сдержит — поплатится. Такова жизнь, уж прости, — или ты, или тебя. И никак иначе.

Юра ничего не мог ответить. Его сердце остановилось еще до начала этой речи.

ГЛАВА 1

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

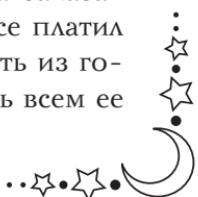
— И как тебе Москва?

Инга перевела взгляд с расписанной салфетки на сидящего рядом приятеля. Толик с видом хозяина жизни обвел рукой открывающийся из окна ресторана вид. Посмотреть было на что: заведение окружали ровные ряды отлично сохранившихся старинных особняков, построенных на Моховой века назад. По широкой дороге сновали автомобили, все как один яркие и дорогие, но их череда совершенно не разбивала атмосферы Старого города. Раньше тут неспешно проезжали кареты, теперь вот — авто. Но место то же, да и особняки с лепниной и резными дверями поддерживали чувство зыбкости прошедших лет.

Какие события происходили здесь?

Инге представлялись пожары Великой Магической войны, когда мир едва не раскололся на части, а Наполеон со своими магами дошел до Москвы. И ведь все отстроили. А потом — и Февральская революция, и Октябрьский бунт. И тут, возможно по этой же улице, на Кремль всего пятнадцать лет назад шли в Новогоднем марше народовольцы. Но все осталось в прошлом, а особняки, свидетели этих событий, стоят себе и стоят.

Красивое место и дорогой ресторан. Инга заказала себе картошку с мясом и сок и, пусть за все платил пригласивший ее приятель, не могла выбросить из головы, что стоимость простого блюда равнялась всем ее

нынешним сбережениям. Правда, сбережений-то тех было...

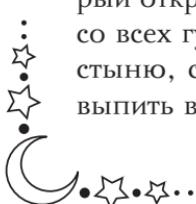
— Так что? — Толик терпением не отличался. — Ты в городе уже ведь три дня, а? Извини, что не смогли раньше встретиться. Не хотелось все вспыхах обсуждать, а до того времени не было толком. Но все-таки... Ты ведь до того не была в Москве, верно?

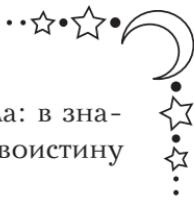
Инга мотнула головой:

- Была. Правда, лет в десять.
- Приемные расщедрились? — удивился Толик.
- Вроде того. Им требовался присмотр за младшим ребенком, так что несколько музеев я посетила и на паре экскурсий побывала.
- Значит, метро я тебя не удивлю.
- Оно не твое собственное, — усмехнулась Инга.
- Не мое. Но шеф там имеет кое-какие контакты и как-то возил меня на завод, где поезда делают. В тот самый цех, где обереги на вагоны ставят, представляешь? Работу магов не довелось увидеть, но пару магиков, которые руны наносили, я встретил. Представь: огромный цех, потолок выше, чем в приютском большом зале, и на гранитной плите стоит вагон, расписанный странными узорами. Обычный вагон, только не-крашеный. Вокруг ходят мужчины и женщины в халатах, сосредоточенные такие, с кисточками в руках, и разрисовывают его тонкими линиями, а линии эти, вот не вру, светятся. Как игрушки на елке, только ярче и таким глубоким светом...

Инга улыбнулась. В словах Толика чувствовался искренний, неподдельный восторг, как у малыша, рассказывающего о встрече с Дедом Морозом.

Ей же лик Москвы казался совсем иным. Тем, который открывался с площади Трех вокзалов, где приезжие со всех губерний и ближнего зарубежья просили милостыню, собирая на билет домой или просто предлагая выпить всем и каждому. Каланчевкой ее встретила Мо-

сква, и Инга всеми фибрами души чувствовала: в знакомстве с этим городом первое впечатление воистину самое важное.

Но искренний ответ Толику бы не понравился. Он-то явно хотел впечатлить жизнью здесь: старался продемонстрировать московский лоск и прической от лучших стилистов, и немного неровно сидящим костюмом с серебряными запонками, и возможностью оплатить ужин в таком шикарном месте. Впрочем, Инга хотела верить, что под дорожной одеждой скрывался все тот же Анатолий Белолицев, гитарист, любитель хорошего рока и просто неунывающий малый, которого ни приют, ни вечные драки, ни голод, ни ночевки в парках не лишили оптимизма и жизнелюбия. Только из худого подростка он превратился в обросшего мышцами юношу с ровно подстриженной ухоженной бородкой и знакомыми смешишками в карих глазах.

Единственное, что Инге было не по душе, — Толик сбрив длинные черные волосы, сменив прическу рокера на короткий ежик. Волосы у него по-прежнему черные, как и у нее самой, но все же... Почему-то ей казалось, что, расставшись со своими «патлами», как называла их Марви — противная до ужаса тетка и по совместительству директор приюта, царь и бог мира, в котором Толик и Инга познакомились, — приятель лишился чего-то, что делало его Белолицевым, а не каким-нибудь там Ивановым. Хотя, может, Инга просто рассчитывала увидеть Толика таким, каким запомнила. Она и не задумывалась, что если у нее последние пару лет прошли насыщенно, то и у приятеля наверняка тоже и в его жизни уже не было места длинным волосам и кожаной куртке с неприличной надписью на спине.

Инга поймала себя на мысли, что думает не над своим отношением к Москве, а совсем о другом: можно ли доверять этому новому, изменившемуся Толику? Впрочем, это тоже не стоило озвучивать.

Луи Залата

— Тебе тут нравится? — поинтересовалась она, уводя разговор в другое русло.

Редкая переписка — это одно, а встреча лицом к лицу — совсем другое. В тексте приятель мог спрятать от нее ложь, в словах — никогда.

Толик решительно кивнул:

— Непривычно, правда, немного. Я ж в приемной жил в деревне, а в приюте, сама знаешь, считай, в лесу торчали. Потом был юг наш — с тобой и с Анискиными, все эти приключения под открытым небом... Но на побережье города меньше, людей меньше, всего меньше. А тут — столько народу разного: и иностранцы, и дворяне потомственные, и настоящего мага можно встретить. Метро, опять же, здания большие такие, прям до неба... И возможности. Возможности, Ин! Я ведь говорил, что найду здесь для нас место, а? Да и Ленке тут нравится. — Друг обезоруживающе улыбнулся.

Приятель, сколько Инга помнила, вечно металась между симпатией к Ленке Анискиной и нежеланием портить отношения с Сережей, братом Ленки и близким другом самого Толика. Видать, теперь выбор сделал.

Четвером они сбежали из приюта четыре года назад. Точнее, Толик-то просто на вольные хлеба ушел, а вот Инга с Анискиными именно что сбежали. Близнецам свобода светила через год, а жизнь стала уже невыносима, а Инге... Ей никогда не удалось бы покинуть приют, так что уходила она без сожалений.

Как только близнецы стали совершеннолетними, они с Толиком рванули в Москву. Можно было и в столицу, конечно, но Москва — город торговый, там работы больше. Да и давно заведено: если нечего терять, то тебе рада Столица монет, а если есть деньги или влияние, то перебирайся в Петербург и крутись в высшем обществе.

— Вы вместе?

— Я чувствую в твоих словах скепсис. — Толик откинулся на спинку стула. — И скепсис этот зря.

Он повернул кисть, и Инга заметила тонкий ободок кольца.

— Это...

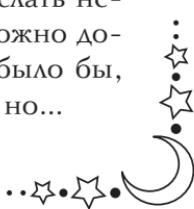
— Ага, — приятель улыбнулся во все свои тридцать два зуба, — месяц как.

— Поздравляю!

Значит, Толик добился-таки своего. Он ведь звал в Москву с самого начала, предлагал вчетвером устраиваться, но Инга из-за своего положения отказалась наотрез. По югу с его множеством приезжих и малым количеством магиков, по селениям Кубанской или Черноморской губерний, она могла путешествовать без особой боязни. Стоило, конечно, соблюдать осторожность: нарушь Инга закон, все быстро бы вскрылось, и ее вернули бы в приют. Но, пока живешь тихо, никто не задает вопросов. Летом на море есть где заработать: хоть горничной, хоть продавцом всякой курортной всячины, хоть аниматором. Денег накопишь — и в глуши, жить в развалинах и помогать по хозяйству старикам до следующего лета. Пару раз она едва не попалась, но пронесло.

А вот крупные города с их системой контроля за магиками Ингу не прельщали. Остановят еще люди из Особого отдела — а они могли взять в оборот любого одаренного, — и все, пиши пропало. Может, страх и надуманный, но для нее вполне реальный. Да и не хотелось ей менять уже налаженную, в общем-то, жизнь.

Так прошли четыре года. И прошли бы еще четыре, но написал Толик, предлагая работу с проживанием и очень, очень хорошей зарплатой. Приятель клялся и божился, что все честно и чисто, намекал на перспективы, легализацию и прочие блага, получаемые в обход закона за большие суммы. Прислал денег на билет, чтобы не в товарняках кататься. В кассах Инге делать нечего, но с помощью частников и с деньгами можно добратся куда угодно и без паспорта. Можно было бы, конечно, взять присланное и уехать подальше, но...

Луи Залата

Но все же Толик прав — в Москве больше перспектив. Он дал слово найти ей тут место и сдержал обещание.

— Ты, похоже, витаешь в облаках, — усмехнулся приятель.

— Прости, — спохватилась Инга, выныривая из воспоминаний. — Задумалась о былых днях. А про Москву... Я на Каланчевку приехала. Там неподалеку есть недорогой хостел, но и контингент там соответствующий.

Толик рукой махнул:

— Забудь о них. Все эти «покорители купеческой столицы» без умений, связей и денег приехали и думают, что смогут найти себе лучшую жизнь.

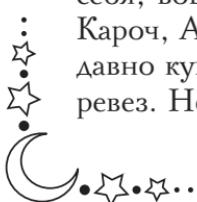
— Как и я.

— У тебя есть связи, — искренне улыбнулся приятель. — Вот я, например. И шеф мой, Антон Сергеевич. Он мировой мужик. Один в один как Виталик, наш физрук. Единственный ведь стоящий человек был во всем «Приюте сердца».

Инга хмыкнула:

— А мы?

— Я про взрослых, — отмахнулся Толик. — В общем, Антон Сергеевич — реально крутой чувак. Я, как приехал, все искал, чем заняться. Как-то нанялся в бар и там одну свару разрулил вовремя. Подумал: а что бы тут Инга увидела и что бы сказала? И все как надо сделал. Владелец рассказал шефу сети, а тому нужен был помощник. Подай, принеси, напомни, постой, послушай, пообщайся с курьером, садовником, вот это все... Меня и взяли. И платить мне можно меньше, чем коренным, и тяжелое носить могу, и дочке его глянулся, сижу с ней иногда. Та еще егоза... — Он прервал сам себя, вовремя спохватившись: — И что я о себе-то?.. Кароч, Антон Сергеевич — отличный мужик. И он недавно купил себе загородный домик, прислугу туда перевез. Но старый-то дом у него остался, и за ним кто-

то должен присматривать. Я и сказал, чтобы он тебя взял. Ты-то человек проверенный, руки откуда надо растут. И давай честно, даже за зарплату, как две твоих на морях, коренные не особо хотят идти на такую работу. А кто хочет — ни мозгов, ни трудолюбия, все надеются охмурить или самого шефа, или еще кого рядом. А ты не такая.

Инга слушала приятеля, чуть склонив голову. Она знала Толика не один год и сейчас и без привычного внимания к сказанным словам, к скрытым за ними эмоциям понимала, что тут имелось что-то еще, о чем приятель предпочел молчать. Что-то, о чем она не должна была знать. Инга оглянулась и, не найдя никого рядом, решилась:

— Ты рассказал ему обо мне все, верно? — Она лишь предположила, но по лицу приятеля поняла, что попала в точку. — Толя, зачем?! Ты же обещал!

Инга вскочила со стула и подхватила потертый рюкзак, озираясь в поисках выхода.

— Подожди, я объясню...

— Я ведь просила!

Инга бросилась прочь. Она успела выбежать из ресторана и миновать пару домов, когда Толик догнал и схватил за плечо.

— Да подожди ты! Давай хоть доедим, а? Еще десерты же. Ин, ну правда, ты всю жизнь хочешь без кола, двора и работы провести, а? А тут такие перспективы! Я бы не звал тебя, если бы во всем не был уверен! Клянусь! Это, блин, реальный шанс!

Инга не вырывалась только потому, что это Толик. Толик, который защищал ее в приюте как мог, в том числе и от парней, решивших потешиться над «дерзкой недотрогой».

Она постаралась успокоиться, сделав пару глубоких вдохов. Толик верил во все, о чем говорил. Верил! Не хотел признаваться сразу, представляя реакцию,

